

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС22-81

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 июня 2022 года

Резолютивная часть объявлена 16.06.2022.

Полный текст изготовлен 23.06.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Ксенофонтовой Н.А., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Розова Дмитрия Матвеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2021 по делу № А40-16105/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Московский инвестиционно-торговый центр жилья» (далее – общество, должник) Миненко Борис Андреевич, а также представители:

Розова Д.М. – Высоковская И.П.;

публичного акционерного общества «Банк «Санкт-Петербург» (далее – банк) – Пашкевич К.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда города Москвы от 04.09.2017 по настоящему делу в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) включены требования банка в размере 144 632 133,96 руб., в том числе как обеспеченные залогом недвижимого имущества, а также в размере 254 543 591,84 руб.

Розов Д.М. обратился в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве (замене банка на себя в реестре).

Определением суда первой инстанции от 20.02.2021, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 20.08.2021 и округа от 12.11.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Розов Д.М., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и направить спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2022 кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В материалы дела от банка и конкурсного управляющего должником поступили отзывы, которыми они просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании представитель Розова Д.М. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий и представитель банка против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в обеспечение исполнения обществом обязательств по кредитному договору от 23.12.2009 банком и Розовым Д.М. в тот же день заключен договор поручительства.

В отношении Розова Д.М. 12.09.2017 возбуждено дело о банкротстве (№ А40-152883/2017) по заявлению банка, требования последнего определением суда от 22.12.2017 включены в третью очередь реестра, введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Решением суда от 31.05.2018 введена процедура реализации имущества гражданина.

Впоследствии определением суда от 20.08.2020 по делу № А40-152883/2017 удовлетворено заявление третьего лица (Ищенко Л.С.) о намерении погасить требования кредиторов Розова Д.М. Определением суда от 08.10.2020 производство по делу о банкротстве Розова Д.М. прекращено в связи с удовлетворением требований кредиторов, в том числе банка.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения Розова Д.М. в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции квалифицировал действия Розова Д.М., являющегося мажоритарным участником общества, по подаче соответствующего заявления как совершенные со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Суд указал на корпоративную природу его требования, а потому счел, что такое требование не может конкурировать с требованиями независимых кредиторов.

С данными выводами впоследствии согласились суды апелляционной инстанции и округа, дополнительно указав, что к Розову Д.М. не перешло право требования, поскольку в рамках дела о его банкротстве требования кредиторов погашены третьим лицом.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 365 и подпункту 3 пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, к поручителю, исполнившему обязательство, в силу закона переходят права кредитора по этому обязательству.

В рассматриваемом случае Розов Д.М. ссылаясь на то, что обязательства должника по кредитному договору исполнены им как поручителем за счет денежных средств, предоставленных Ищенко Л.С., в порядке, предусмотренном статьями 113 и 125 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Отклоняя данный довод, суды исходили из того, что погашение задолженности по кредиту осуществлено не за счет поручителя, а третьим лицом, в силу чего суброгация не состоялась.

Однако в силу общего правила пункта 14 статьи 113 Закона о банкротстве денежные средства Ищенко Л.С. считаются предоставленными Розову Д.М. на условиях договора беспроцентного займа. После предоставления займа денежные средства попали в имущественную массу Розова Д.М., который (в лице финансового управляющего) направил их на расчеты с кредиторами, в том числе с банком. Следовательно, состоявшееся исполнение обязательства перед банком должно квалифицироваться как осуществленное уже за счет средств самого поручителя, что, в свою очередь, влечет суброгацию. При этом источник средств, которые поручитель направил для исполнения этого обязательства, значения не имеет: это могли быть как его собственные средства, так и привлеченные (если только не имело место их транзитное движение).

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что к Розову Д.М. не перешло право требования, а также о наличии в его действиях злоупотребления правом нельзя признать соответствующими закону.

Равным образом нельзя согласиться и с выводом судов относительно корпоративной природы спорного требования, поскольку исполнение поручителем, связанным с должником, долговых обязательств последнего в том числе за счет заемных средств, само по себе не свидетельствует о корпоративном характере этих правоотношений в смысле, придаваемом абзацем восьмым статьи 2 Закона о банкротстве.

В то же время при разрешении вопроса о процессуальной замене кредитора в реестре судам надлежит учитывать следующее.

Только лишь факт предоставления кредитной организации обеспечения от аффилированного с заемщиком лица не предопределяет то, каким образом должен быть разрешен вопрос об очередности погашения суброгационных требований поручителя.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – Обзор) обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности (субординации) требования аффилированного с должником лица.

Так, в пункте 6.1 Обзора раскрыта ситуация, когда очередность удовлетворения суброгационного требования кредитора, являющегося контролирующим должника лицом, понижается, если этот кредитор заключил с независимым кредитором договор о предоставлении обеспечения за должника в условиях финансового кризиса последнего, предоставив тем самым компенсационное финансирование. Подобное требование поручителя не может конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежит удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Суды, констатируя исключительно аффилированность Розова Д.М. и должника, не проверили имущественное положение последнего в момент предоставления поручительства, в то время как установление данного обстоятельства является важным критерием понижения очередности. В случае, если данное обеспечение предоставлено не в условиях финансового кризиса общества, удовлетворение суброгационного требования понижению в очередности не подлежит.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов Розова Д.М., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, исследовать обстоятельства предоставления должнику обеспечения и, исходя из этого определить очередность удовлетворения требований Розова Д.М.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 20.02.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2021 и постановление

Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2021 по делу № А40-16105/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

Н.А. Ксенофонтова